

Максим Кравчинский
(Россия, Москва)

Король эстрады

Русская песня в изгнании

*«Я одессит, я из Одессы, здрасьте!
Хочу открыть Вам маленький секрет,
Меня спроси, а я имею счастье?
Так я отвечу: что бы да, так нет»*

Эти куплеты Бубы Касторского из бессмертных «Неуловимых мстителей» знакомы каждому жителю бывшего Союза. Роль от-важного авантюриста феерически исполнил Борис Сичкин. Он «сросся» с героем, как показала жизнь, навсегда. А может это был никакой не образ и актер просто сыграл себя?

Боря Сичкин родился в Киеве в семье сапожника, где был седьмым, самым младшим ребенком. В юности Борис успел по-кочевать с цыганским табором, сменить дюжину профессий, но в итоге стал выступать в ансамбле песни и пляски Украины.

В составе ансамбля Киевского военного округа прошел всю войну и дошел до Германии. В одной части с Сичкиным служил композитор Марк Фрадкин.

В 50-е годы артист много выступает с танцевальными номерами в сборных концертах, дружит с известными людьми того времени: конференсье Михаилом Гаркави, поэтом Михаилом Светловым, певцом Леонидом Утесовым.

С начала 60-х, будучи уже зрелым мужчиной, Борис Михайлович начинает сниматься в кино. Роль Бубы сделала его очень популярным. Неунывающий, смекалистый весельчак, умеющий увидеть смешное в самой аховой ситуации, понравился народу.

Но не понравился кому-то из его «слуг».

В декабре 1973 года актер был арестован по обвинению в хищении социалистической собственности и заключен в изолятор города Тамбова, где провел год и два месяца, что в даль-

нейшем послужило толчком к эмиграции.

«Во время съемок фильма «Неисправимый лгун» я получил повестку о вызове в тамбовскую прокуратуру, где мне предъявили обвинение по статье 93. Якобы, я получал за концерты больше денег, чем мне полагалось. Но на суде выяснилось, что по закону я недополучал больше половины. Меня освободили за отсутствием состава преступления».

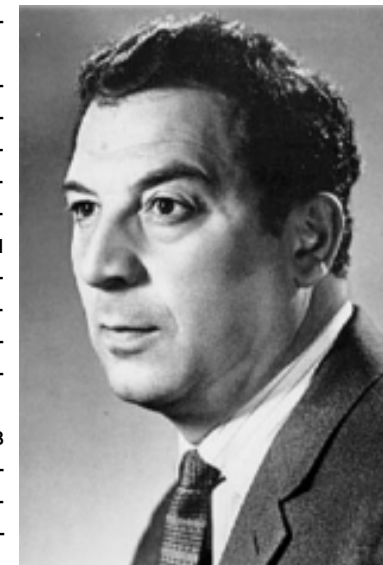
В 1979 году Сичкин оказался в эмиграции и обосновался в Нью-Йорке. Здесь он также давал концерты, танцевал, показывал номера разговорного жанра.

Впервые, я увидел его в годы «застоя», в фильме Генриха Боровика «Бывшие», где рассказывалось о жизни наших эмигрантов, конечно, с точки зрения ЦК КПСС.

В 1984 году исполнитель записал первую виниловую пластинку пополам с другим певцом. Диск получил название «Новые интеллигентные одесские песни». Это были десять очень веселых жестких пародий на советскую действительность и песни об эмигрантах. Пять спел Сичкин.

Несколькими годами позже была выпущена кассета, куда вошли знаменитые куплеты Бубы Касторского и короткие юморески о брайтонской жизни.

С начала 90-х Борис Михайлович начинает сниматься в Голливуде. Самой известной его работой становится фильм Оливера Стоуна «Никсон», где он сыграл роль Брежнева. Весь гонорар с немалым количеством зеленых ноликов любящий отец с радостью потратил на организацию сольного концерта своего сына в знаменитом зале Карнеги-Холл, который прошел с успехом.

Борис Сичкин

Две веселые книги

В Нью-Йорке Сичкин написал две очень веселые книги: «Я из Одессы! Здрасьте!» (1996) и «Мы смеемся, чтобы не сойти с ума» (2001). Первую книжку я не смог купить сразу, а потом она исчезла с лотков. Я отыскал ее только через четыре года на концерте «Звездная пурга», который имел место в 2000 году в «Олимпийском». Радио «Шансон» тогда осуществило супер-масштабную акцию: пятичасовой нон-стоп практически всех заметных имен. Среди них был и Сичкин. В белом костюме, в канотье, с тросточкой. Наверное, он пел те самые «куплеты», не помню. После концерта он подписывал мне книгу. Минутная встреча.

Было неловко приставать с расспросами, за кулисами толпился народ, артисты собирались на банкет. Теперь жалею.

А произведение артиста оказалось образцом великолепной литературы в стиле Зоценко. Хохотал от души. Год спустя я узнал, что появилось продолжение, но выпущено оно было небольшим тиражом и только в Штатах. Это настоящий шедевр юмористической литературы. Я не устаю зачитывать отрывки из нее многочисленным гостям, и все каждый раз смеются до слез. Там речь идет о советском композиторе Марке Фрадкине, автора песни «Течет река Волга» и десятков других, таких же «народных», как эта.

В те далекие годы он мечтал вступить в кооператив, где состояли артисты эстрады и Сичкин в том числе, но собрание жильцов было против, и постоянно Фрадкину отказывало. Борис Михайлович входил в состав правления и упросил остальных проголосовать за нового жильца. Позже таким же образом получила квартиру дочь Фрадкина. Как гласит любимая мудрость моего папы: не хочешь зла, не делай людям добра. Когда Сичкин с семьей подали документы на эмиграцию и были вынуждены разменять квартиру, «друг-однополчанин» заклеил его как предателя и изменника Родины и потребовал у собрания отказать «отщепенцу» в просьбе.

Буба отомстил оригинально. Оказавшись в Вене, он от чужого имени отправил письмо и израильский вызов на имя Фрадкина. То же самое было проделано в Италии и в Америке, отправители каждый раз были новые. «Великий композитор» не спал ночей и бегал в КГБ, пытаясь доказать, что он «не верблюд», а комитетчики потешались над ним.

Несмотря на определенную востребованность, жил актер скромно. На вопрос: «Как ты живешь?» отвечал: «Есть люди, которые живут за чертой бедности, я живу на черте». С 1994 года Борис Сичкин стал ездить в Москву. Снялся в нескольких российских фильмах в эпизодических ролях. После успеха «Никсона» появилась редкая работа на Западе.

Несостоявшийся концерт

В конце марта 2002 года весь Брайтон-Бич был завешан афишами с надписью: «Вилли Токарев и Борис Сичкин в новой программе «Господа-эмигранты». Я искренне сожалел, что не смогу попасть на этот уникальный концерт – днем раньше мне было пора улетать.

В тот день я не спеша перебирал книги в русском магазине «Черное море», когда туда буквально ворвался Михаил Гулько и не сказал, а выдохнул с порога: «Боря умер!» И все как-то сразу поняли о ком речь. Часом позже, купив бутылку английской водки «Sterling», мы с дядей Мишей скромно помянули великого актера в ближайшем кафе. Утром следующего дня я купил газету с некрологом:

«В Нью-Йорке на 80-м году жизни умер Борис Сичкин, Буба Касторский, замечательный, веселый артист. Слава его связана с той самой ролью Бубы, сыгранной в далеком 1966 году. Как рассказал его сын Емельян, в минувший четверг, 21 марта, Борис Михайлович, как обычно, поднялся в свою квартиру на шестой этаж. Он скончался за столом, разбирая почту. Позже врачи констатировали, что у актера отказало сердце. Его похороны состоялись в воскресенье, 24 марта».

«P.S. или последняя шутка Бориса Сичкина»

Через год после похорон артиста на нью-йоркском кладбище, его жена Галина Рыбак приняла решение об эксгумации тела, его кремации и отправки праха на Родину для захоронения. Урна с прахом была отправлена в Москву и хранилась у знакомых семьи в гараже. Тем временем получение места на кладбище затягивалось. Прошел еще год. По плану реконструкции города сносились некоторые постройки. Был снесен и гараж, где хранился прах актера.

Борис Сичкин: влюбленный в жизнь

Борис Сичкин был королем эстрады, легендой. Он обладал совершенно эксклюзивным, «штучным» чувством юмора. Между тем, в его судьбе было много драматических поворотов. Но Борис Михайлович никогда не унывал и не сдавался, он был очаровательным человеком, с необыкновенным шармом, добрым и веселым. Он безумно любил жизнь даже тогда, когда она беспощадно его била, бросала в нищету. «Я богаче всех благополучных бизнесменов: они скучные, а я счастливый», – говорил он.

Байка о Борисе Сичкине

Город Ромны, где находился ансамбль Киевского военного округа, в котором работал Сичкин, немцы бомбили по несколько раз в день. Город было решено сдать. Буквально за 2 дня до сдачи Сичкин оказался в библиотеке, где увидел томик любимого им поэта Есенина. Он обратился к библиотекарше: «Отдайте мне Есенина. Все равно ведь немцы войдут в город, и книга пропадет». Девушка, однако, отказала. Как только она произнесла слово «нет», неподалеку разорвалась бомба, и оба в страхе упали на пол. Так повторялось еще дважды. Стоило Борису войти в библиотеку и попросить томик Есенина, тут же начиналась бомбежка. На третий день библиотекарша ждала артиста на пороге с заветной книгой в руках: «Возьмите и скорее уходите...» В этот день немцы не сбросили на город ни одной бомбы.

Его «университеты»

Борис Сичкин родился в Киеве в семье сапожника. Когда мальчику исполнилось 4 года, отец умер. Его старший брат был танцором-самородком и обучил Бориса некоторым танцам, не предполагая, что тем самым predetermined ему будущую профессию.

В школу Борис пошел в голодное время. Но будущий артист нашел потрясающий выход из положения. Когда в классе распределяли общественные обязанности, он вызвался быть огородником и попросил одноклассников принести из дома картошку, фасоль, огурцы, помидоры на рассаду. Все это Борис отнес домой. А когда пришла пора «сбора урожая», он сослался на пло-

хие погодные условия. После второго «неурожая» в доверии предприимчивому «огороднику» было отказано.

Тогда он подался в цыганский табор. Это и были истинные «университеты» будущего артиста. Первыми оценили его талант киевские уголовники. По соседству с домом, где жил Борис, находился базар. Вечером там собирались карманники, домушники и их подруги. Для них он и выступал: бил чечетку, танцевал «яблочко», «барыню», «цыганочку», пел куплеты.

Много позже, по иронии судьбы, первыми зрителями Сичкина в эмиграции тоже стали воры и бандиты, только в Нью-Йорке они называли себя русской мафией. Актер выходил на сцену и говорил: «Здрасьте, отщепенцы и предатели Родины!» Все заходились смехом.

«Я из Одессы! Здрасьте!»

Артист окончил Киевское театральное училище, танцевал в ансамбле Киевского военного округа. За свою жизнь он исполнил множество куплетов, сыграл немало ролей, но знаменитым его сделали всего две строчки, прозвучавшие из уст Бубы Касторского в фильме «Неуловимые мстители»: «Я – одессит! Я из Одессы! Здрасьте!»

На роль Бубы Сичкин сам напросился. Когда он прочитал сценарий «Неуловимых мстителей», то сразу влюбился в балагура-куплетиста. Режиссер Эдмон Кеосаян пошел актеру навстречу. Сыгранная им эпизодическая роль, заслонила собой несколько главных ролей. Невероятный случай, достойный, наверное, Книги рекордов Гиннеса.

Бегство Бубы

Сичкин уехал из России в 1979 году. Это была не эмиграция, это было бегство. Дело в том, что в 1973 году по сфабрикованному делу его посадили в тюрьму. Позже артиста освободили за отсутствием состава преступления, но оставаться в Союзе он не смог. «Я – достаточно популярный артист, поэтому, когда меня посадили, об этом знали все, а когда освободили – не знал никто. 7 лет велось следствие, 7 лет я не снимался, мне не дава-

ли работать, а потом начались провокации против моего сына Емельяна. Я испугался за него», – рассказывал позже артист.

Семья Сичкиных бросила трехкомнатную квартиру в Каретном ряду, дачу, машину. Они уехали с одним чемоданом и 40 долларами на троих. Борис Сичкин даже английского языка не знал. «Разве ж я эмигрировал? От немцев в 1941-м так не бежали, как я бежал от советской власти», – шутил он потом.

Буба в Голливуде

По Америке Борис Михайлович ездил на стареньком, разваливающемся «бьюике». Любил одеваться с шиком, обожал красные рубашки и такие же галстуки. Его сын Емельян стал композитором, а жена – преподавателем гимнастики и балета в Бруклине.

В Голливуд он попал так. Тогда на роль Брежнева пригласили уже живущего там Олега Видова, который похож на Генсека, как тот – на Софи Лорен. Американцам на это было наплевать: главное, что он русский. Но Видов, отказавшись от денег, пришел к режиссеру картины и сказал: «Есть человек, который сыграет Брежнева, и равных ему не будет». Потом уже к Сичкину в Нью-Йорк прилетал лично знакомиться Оливер Стоун, который снимал фильм «Никсон».

Американцы даже пошли на то, что разрешили Сичкину на съемочной площадке работать с переводчиком. Всего актер снялся в 4 американских фильмах, и везде – в эпизодах.

Последние годы он провел в доме для семей с невысокими доходами в нью-йоркском районе Куинс. О личных проблемах распространяться не любил и всегда руководствовался жизненным кредо своего киногероя Бубы: «Я никогда не плачу – есть у меня другие интересы».

По вопросам приобретения журнала «Корни»
просим обращаться в редакцию:
115280, Москва, а/я 20 или **savgust@mail.ru**

Опубликовано в журнале «Корни» №44, стр. 138-144
и на сайте <http://shorashim.narod.ru/best.html>

При использовании ссылка на «Корни» обязательна.